

Рымарева Елена Николаевна, Себелева Анастасия Валериевна

АРХЕТИПЫ И МИФОЛОГЕМЫ В ЛИТЕРАТУРНЫХ МИФАХ Е. Д. АЙПИНА "МАСАЙ-БОГАТЫРЬ" И М. К. АНИСИМКОВОЙ "ТАНЬЯ-БОГАТЫРЬ"

В статье рассматривается взаимообусловленность терминов "мифологема" и "архетип", объясняется сущность их восприятия сознанием художников слова на примере литературных мифов Е. Д. Айпина "Масай-богатырь" и М. К. Анисимковой "Танья-богатырь". Авторы обосновывают положения о том, что архетипические значения присутствуют в тексте вне зависимости от творческой индивидуальности писателя. Они органически присущи всей литературе, вне ее национальной и временной принадлежности. Мифологемы, как составные элементы мифотворчества, являются базовой моделью для создания литературных мифов и объединяют в одном пространстве архаическое мышление и индивидуально-авторское мифотворчество.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/6-2/13.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(72): в 3-х ч. Ч. 2. С. 49-52. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.161.1

В статье рассматривается взаимообусловленность терминов «мифологема» и «архетип», объясняется сущность их восприятия сознанием художников слова на примере литературных мифов Е. Д. Айпина «Масай-богатырь» и М. К. Анисимковой «Танья-богатырь». Авторы обосновывают положения о том, что архетипические значения присутствуют в тексте вне зависимости от творческой индивидуальности писателя. Они органически присущи всей литературе, вне ее национальной и временной принадлежности. Мифологема, как составные элементы мифотворчества, являются базовой моделью для создания литературных мифов и объединяют в одном пространстве архаическое мышление и индивидуально-авторское мифотворчество.

Ключевые слова и фразы: мифологема; архетип; литературный миф; Е. Д. Айпин; М. К. Анисимкова; хантыйский эпос; архетип дома; архетип жены; архетип героя; культурная традиция.

Рымарева Елена Николаевна

Себелева Анастасия Валериевна, к. филол. н., доцент

Нижевартовский государственный университет

Rymareva-EN@te.ru; sebelevaa@mail.ru

АРХЕТИПЫ И МИФОЛОГЕМЫ В ЛИТЕРАТУРНЫХ МИФАХ

Е. Д. АЙПИНА «МАСАЙ-БОГАТЫРЬ» И М. К. АНИСИМКОВОЙ «ТАНЬЯ-БОГАТЫРЬ»

Термин «архетип» тесно связан с термином «мифологема». Имеются разные точки зрения среди теоретиков литературы на их взаимосвязь. Швейцарский психоаналитик и исследователь мифов К. Юнг, сформулировавший понятие «архетип» [9], считал, что «мифологема» – это составляющая его понятия. По Юнгу, архетип – это изначальные мифологические образы, оживающие и обретающие смысл, когда человек пытается настроиться на волну, связывающую образы с его личностью. «Говорящий прообразами говорит как бы тысячью голосов, он пленяет и покоряет, он поднимает описываемое им из однократности и временности в сферу вечнующего, он возвышает личную судьбу до судьбы человечества...» [10, с. 188]. Е. М. Мелетинский полагал, что архетип – это некий универсальный прасюжет, который пришел в литературу из мифологии. Иной точки зрения придерживаются исследователи В. С. Баевский, И. В. Романова, Т. А. Самойлова. Они рассматривают мифологема как самостоятельную единицу и полагают, что архетипы составляют содержание мифологема, буквально означающей «повествование». «Повествование о том, что накоплено архаическим обществом: знания о мире предков, о прошлом народа. Именно в таком качестве представление о мифологема и вошло в литературный оборот» [4]. Функционирование архетипов в литературе может быть выявлено посредством анализа мифологем, которые являют свою идентичность в разных национальных мифологиях. Общее же, что присутствует в них, и будет значением архетипа.

Термин «мифологема» обязан своим происхождением греческому языку и Джозефу Фрейзеру, впервые введшему его в научный обиход. Прямой перевод с греческого дает нам общее понятие об этом уникальном явлении: это сказание, предание (μῦθος) и мысль, причина (λόγος). Он употребляется при обозначении мифологических сюжетов или образов, для которых характерна некая монументальность, глобальность, и вместе с тем они универсальны и достаточно широко распространены в культурах многих народов. Природа «мифологема» амбивалентна. Это и мифологический материал, и почва для его образования. Искусство мифологии в известной степени определяется именно своеобразием материала, основная масса которого сохраняется традицией с незапамятных времен, она зафиксирована в повествованиях о богах, героических битвах, путешествиях в иные миры. Эти повествования широко известны, но вместе с тем далеки от окончательного оформления и потому продолжают быть источником, материалом для писателей современности. Мифология – это воплощение динамики этого первичного материала, обладающего уникальным свойством трансформации. Сознательно заимствованные мифологические мотивы, трансформированные в современную художественную культуру, составляют понятие литературного термина «мифологема».

Общеизвестно, что при несовпадении множества условий: социальных, культурных, – мифы народов мира обладают элементарным сюжетным сходством. Сравнительное изучение доказывает безусловное родство их тематики: происхождения Вселенной и человека, тайны рождения и смерти и другие вопросы мироздания [8]. Эти факты свидетельствуют о наличии базовых безусловных идей, являющихся своего рода константами, мифологемами – образцами, на почве которых благодаря различным историко-культурным деталям сформировалась мифология разных народов. С одной стороны, это результат творческой фантазии народа, с другой – составляющая бесконечно повторяющихся в поколениях жизненных ситуаций. Именно в мифологии мы наблюдаем первую форму архетипа – мифологема. Следовательно, архетипы все же разнятся с первоначальными переработанными формами. Это происходит потому, что у архетипов отсутствует конкретное психическое содержание, они воссоздаются благодаря наполнению жизненным опытом, потому именно содержание мифологем представляет собой основу смысла всего. Этот смысл может быть развернут через образные или понятийные символы и свернут до своего истока. Начальные архетипы благодаря слову приобретают способность трансформации во времени. Потому слово как таковое можно считать формой божественного истока жизни.

«Мифологемы» в более узком значении этого слова – развернутые и логически структурированные образы архетипов, продукт воображения и интеллектуальной интуиции, выражающий неразрывность образа и формы. Они воспринимаются сознанием человека в контексте со всем существующим и задают векторную линию повествования. В творчестве художников слова архетипы и мифологемы в их тесной взаимосвязи составляют сущностную основу текста. Мифологемы образуются, базирываясь на архетипах. Попытаемся рассмотреть эту взаимообусловленную связь на примере литературного мифа Е. Д. Айпина «Масай-богатырь», написанного по мотивам героического хантыйского эпоса.

Ханты, или остяки, – коренные жители севера Западной Сибири, вместе с манси они входят в этническую группу «обские угры». Творчество известного писателя Югры Еремея Айпина тесно связано с мифологией, фольклором и духовной культурой народа ханты. Осмысля художественное своеобразие и поэтику его произведений, мы обнаруживаем, что все они выросли на богатом фольклорном основании, важное место в них занимают такие фольклорные жанры, как мифы, легенды и сказания, повествования, близкие к героическому эпосу, сказки, песни, молитвы, причитания и другие малые жанры фольклора. В предисловии к своей книге «У гаснущего очага» автор писал: «По традициям я до 9 лет вообще не знал ни одного слова по-русски. Я воспитывался в маленьком лесном поселении, родители мои занимались охотой, рыбной ловлей, оленеводством. Все традиции, о которых я написал, я знал с детства» [4]. Таким образом, опыт коллективного бессознательного явился основой создания его творческих шедевров.

Архетипическое значение дома реализуется в мифе как космос, где человеку уютно, спокойно и хорошо. Вне его пространство враждебно человеку: «Масай-богатырь оглянулся и увидел, что дом его уже занят войском, и стрелки заряжали луки, чтобы сделать новый залп по нему. В доме осталась жена, милая жёнушка» [1]. Даже в разграбленном доме у богатыря возникает желание развести огонь, но не только для того, чтобы обсушиться, а для того, чтобы собраться с мыслями, составить план мести за разрушенный очаг. Когда Масай-богатырь с женой возвращается в родной дом, он в первую очередь молится всем своим богам, призванным хранить его покой и единство. Дом для ханты – это не только очаг, но и жена, вторая половина, призванная хранить святость жилища.

Архетип жены – это гармоничное сочетание весьма многих качеств, самым важным из которых является глубокое почитание своего мужа, гармоничные отношения с ним. Причем эта гармония не только духовная, но и плотская. Быть настоящей женой – значит быть опорой своему мужу во всех его начинаниях, надежной помощницей в сложных делах, но при этом никогда не стремиться к пальме первенства в семейном тандеме, всегда довольствоваться ролью второго плана. Именно такой и предстает перед нами безымянная жена богатыря Масая. Уже сам тот факт, что у героини нет имени, свидетельствует о вторичности ее роли в семье. Прежде всего, она красавица. Это отмечает и сам супруг: «Жену-то не тронут, только в плен возьмут – она красивая» [Там же], и главарь войска остяков: «Он впервые увидел её обнажённое тело – и от изумления охнул и зачмокал губами. Её тело было белее белого снега. С высокой грудью. С тонкой талией. С упругими и округлыми, как полная луна, бёдрами. Такую красавицу он ещё не видел» [Там же]. Помимо редкой красоты, она наделена природной смекалкой и отвагой. Именно эти качества помогли богатырю, когда он спался от остяков в ледяной воде озера и обнаружил за кораблем в сугробе «свою малицу, кисы и лёгкие ходкие подволоки, подбитые выдровыми шкурами» [Там же, с. 1]. Такой и должна быть жена: даже под страхом смерти она обязана заботиться о благополучии мужа. Пленительная красота и смекалка позволяют ей соблазнить главаря и заставить его снять кольчугу, перед которой кулаки богатыря Масая бессильны. В честном кулачном бою он одерживает победу. И наградой за это стала любовь жены: «...в безумном клубке-сплетении покатались они по белым мягким шкурам обезумевшего мира... Мир обезумел. И в этом обезумевшем мире они остались вдвоём. Потом они медленно возвращались в реальный мир» [Там же]. Любовь как высшая ценность и высшая награда провозглашается автором. Поиск истинной любви живет в сердцах большинства людей. Этот архетип отражается в повседневных представлениях о том, что является жизненным успехом. Он зафиксирован в мифах Древней Греции о Елене Троянской, в русских сказках о Василисе Прекрасной – они всегда являлись объектом борьбы, связанной с риском для жизни, это наивысший дар победителю и вместе с тем фактор зависти. Таким образом, мы можем идентифицировать жену Масая с архетипом *Любовь*.

Здесь же очевидна традиция перевоплощения героя в представителей животного мира, свойственная культуре финно-угорских народов. Нередко герои принимают обличье различных тотемных животных: медведя, белки, ворона. Сомневаясь в гибели Масая-богатыря в холодной воде озера, главарь спрашивает, не обернулся ли тот щукой. Щука – это архетипический образ, связывающий финно-угорскую и русскую культурные традиции. У восточных русских славян образ щуки может принимать водяной, облик которого выглядит так: «...зубы белые, резкие и острые, как у щуки, руки длинные, с тонкими пальцами, между которыми, как и на ногах, были перепонки... все тело покрыто чешуей цвета человеческой кожи» [5, с. 58]. В волшебных сказках славян щука выступает как прообраз золотой рыбки Пушкина, она способна творить чудеса (сказка «По щучьему веленью»). Острота ее зубов подчеркивается и в других жанрах русского фольклора: пословицах и поговорках (щука умирает, а зубы оголяет; щука знает свою науку и других). Архетип щуки стоит у истоков мифологии хантов, несмотря на этническое и типологическое многообразие мифологических сюжетов и мотивов, он передается в устной традиции обских угров из поколения в поколение уже не один век.

Масай-богатырь являет собой архетип героя, идеальный образ которого живет в нас и единой нитью связывает глубины веков и необозримое будущее. Это человек из народа, задача которого – защищать землю от врагов. «Это был очередной набег воинственных северных соседей на остяцкие земли. Они обычно нападали в то время сезона, когда мужчины уезжали на охоту в урманы» [1]. Ему присущи огромная физическая сила: «Видно, собрали большое войско, прежде чем напасть на вотчину легендарного и непобедимого Масая-богатыря» [Там же], расчетливость, сметливость: «Нырнув в прорубь, он вынырнул возле берега, в отдушине, проделанной выдрой в прошлые ночи» [Там же]. Общечеловеческие ценности, нравственные представления о человеке воплощены в архетипе. Архетипическое значение может со временем трансформироваться, видоизменяться, подменяться представлениями нового порядка. Для архетипа богатыря характерна борьба с многочисленными врагами, при этом победа возможна лишь собственным человеческим подвигом силы и бесстрашия, большею частью без всякой посторонней и, в частности, без чудесной помощи: «Схватились. Рухнули в сугробы. Вскочили опять на ноги. Снова упали на землю и покатались по сугробам вокруг чума. Все сугробы примяли вокруг чума. Все деревья и кусты обломали. Силён и ловок был главарь в бою. Он ускользал от Масая-богатыря, как налим на скользком льду. Наконец Масай-богатырь изловчился, схватил главаря и снова бросил на острые носы нартовых полозьев. Дёрнулся главарь, застонал, но на сей раз не сумел вырваться – и вскоре испустил дух» [Там же].

Если Е. Д. Айпиным культура народа ханты была впитана «с молоком матери», то для М. К. Анисимковой выбор в пользу этнической культуры манси – акт доброй воли. Глубокое знание мифологии обских угров позволило писательнице создать на ее основе самобытные литературные шедевры. В частности, на основе героического эпоса хантыйского народа «Монти Танья» была создан литературный миф «Танья-богатырь». «Сказания о Танье, последнем обском-богатыре» были записаны Александром Силиным около 50 лет назад. Танья – сын Ай-Курек из рода Орлов и Айни из рода Оленей. Говоря о детстве богатыря Таньи, следует отметить его схожесть с русским богатырем. Танья «растет не по дням, а по часам, в силе превосходит всех в своем роду» [7]. И в старинной русской былине «Вольга Всеславьевич» говорится, что тот «растет не по дням, не по часам, а по минуточкам» [6]. Богатырь народа ханты Танья станет народным заступником, объединит племена и вернет своему народу свободу. Образ богатыря-заступника обладает пророческой силой, потому как содержит в себе веками накопленный человечеством опыт поведения в критический момент бытия (войны с врагами). Данная архетипическая ситуация – впрочем, как и любая другая (рождение, смерть), – символична. Действенность и сила архетипа обусловлены здесь опытом сотен поколений. Танья-богатырь обладает недюжинной силой и могучим здоровьем. Руки у него похожи на весла, а когда он ими хлопает, то «грохот стоит страшнее небесного» [3], он способен выпить полреки, чтобы набраться животворящей силы. Вода и земля – две стихии, способные излечивать и воскрешать, живущие как в русском, так и финно-угорском фольклоре. Архетипичность образов доказана существованием множества космогонических мифов о создании мира – все из земли и воды. Эти стихии, взаимопроникая и трансформируясь, составляют сущностную основу человеческого бытия. Не случайно, отправляясь на смертный бой, богатырь берет с собой горсть родной земли и вдоволь насыщается водой из родной реки. Он и сам потом превратится в некую водянистую субстанцию, утечет в землю, станет ее кровью, которую современный человек назовет нефтью, а манси испокон веков называли «огненной водой». Танья добр. Об этом говорит герой Алыч: «У Таньи оленей нет. У Таньи пастбищ нет. У Таньи доброе сердце есть» [Там же] – и поступки самого богатыря: «Подошёл богатырь, поднял холея, расправил крылья да спрятал себе за пазуху. Скоро тепло Таньи оживило холея» [Там же]. Танья хоть и наделен сверхъестественными силами, все же не является божественным существом. Он – человек от народа, поэтому, бесстрашно сражаясь с врагом, он рассчитывает только на свои силы. Смертельно раненный, он не может быть спасен Алычем, богатырь умирает, истекая кровью в родную землю. «Открыл Танья глаза, вздохнул глубоко да и потерялся весь, только глубокая яма на этом месте осталась да блеском чёрным вода на озёрах, болотах покрылась вокруг» [Там же]. Схожесть образов богатырей в обоих литературных мифах объясняется мифологической ролью культурных героев, деятельность которых направлена во благо своего народа. Архетип богатыря культурной традиции обских угров и русской культуры можно идентифицировать с архетипом *Героизм*.

Архетипическое значение может служить одним из критериев отношения самого автора к персонажу. Они присутствуют в тексте вне зависимости от писательской индивидуальности. Именно это позволяет нам сделать вывод о том, что архетипические значения мотивов органически присущи всей литературе, вне ее национальной и временной принадлежности. Мифологемы же, являясь составным элементом мифотворчества, который используется для построения образов и сюжетов, являются базовой моделью для создания на их основе новых литературных мифов, они не только вбирают в себя опыт прошлого, но и актуализируют реальность. При этом мифологема объединяет в одном пространстве архаическое мышление и индивидуально-авторское мифотворчество. Именно такие мифологемы и оставили нам в наследие Е. Д. Айпин и М. К. Анисимкова.

Список источников

1. Айпин Е. Д. Масай-богатырь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rulit.me/books/masaj-bogatyr-read-85739-1.html> (дата обращения: 02.04.2017).
2. Айпин Е. Д. У гаснущего очага. Екатеринбург – М.: Средне-Уральское книжное издательство; ЗАО «Фактория Арктики», 1998. 256 с.

3. **Анисимкова М. К.** Танья-богатырь [Электронный ресурс]. URL: <http://litlife.club/br/?b=240839&p=7> (дата обращения: 02.04.2017).
4. **Баевский В. С., Романова И. В., Самойлова Т. А.** Русская лирика XIX-XX веков в диахронии и синхронии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.smolensk.ru/user/sgma/MMORPH/N-9.html/baevskii/baevsky.htm> (дата обращения: 02.04.2017).
5. **Грыськ Н. Е.** Шука в верованиях, обрядах и фольклоре русских // Из культурного наследия народов Восточной Европы: сборник статей / отв. ред. Т. В. Станюкович. СПб.: Наука, 1992. С. 56-61.
6. **Карнаухова Г.** Русские богатыри (сборник) [Электронный ресурс]. URL: <http://detectivebooks.ru/book/34469113/?page=3> (дата обращения: 04.04.2017).
7. **Сабинина Ю., Самсоненко М.** Последний богатырь северной земли [Электронный ресурс]. URL: <http://old.t-i.ru/article/14603/> (дата обращения: 04.04.2017).
8. **Себелева А. В.** Трансформация архетипов и мифологем в творчестве ханты и манси // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: материалы II Всероссийской научно-практической конференции (г. Нижневартовск, 8 февраля 2013 года). Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2013. Ч. III. С. 128-129.
9. **Себелева А. В., Рымарева Е. Н.** Понятие «архетип» и мифология обских угров: теоретический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 12 (66): в 4-х ч. Ч. 2. С. 34-37.
10. **Юнг К. Г.** Архетип и символ [Электронный ресурс]. URL: <https://refdb.ru/look/2008309.html> (дата обращения: 04. 07. 2017).

**ARCHETYPES AND MYTHOLOGEMES IN THE LITERARY MYTHS
BY E. D. AIPIN “MASAI-BOGATYR” AND M. K. ANISIMKOVA “TAN’YA-BOGATYR”**

Rymareva Elena Nikolaevna
Sebeleva Anastasiya Valerievna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Nizhnevartovsk State University
Rymareva-EN@te.ru; sebelevaa@mail.ru

The article discusses the interdependence of the terms “mythologeme” and “archetype”, explains the essence of their perception by the consciousness of literary artists by the example of E. Aipin’s literary myths “Masai-Bogatyр” and M. K. Anisimkova’s “Tan’ya-Bogatyр”. The authors substantiate the position that archetypal meanings are present in the text regardless of the writer’s creative individuality. They are organically inherent in all literature, despite its national and temporal identity. Mythologemes, as components of mythmaking, are the basic models for creating literary myths and unite in one space archaic thinking and individual author’s myth-making.

Key words and phrases: mythologeme; archetype; literary myth; E. D. Aipin; M. K. Anisimkova; the Khanty epos; archetype of house; archetype of wife; archetype of hero; cultural tradition.

УДК 070.19

Статья посвящена исследованию образа США в «Новой газете». Доказано, что издание демонстрирует устойчивый интерес к событиям, происходящим в США. Установлено, что в тематическом пространстве выявленных публикаций доминирует политическая сфера, одним из главных информационных поводов была предвыборная гонка, а ведущими медиаперсонами были американские политики, однако издание проявляло интерес и к темам культуры, социума, реже – спорта, криминала и науки, создавая многокомпонентный образ США.

Ключевые слова и фразы: современная российская пресса; «Новая газета»; образ США; тематическое пространство; медиаперсоны.

Серда Виктория Владимировна
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь
victoriaghost@mail.ru

**ОБРАЗ США В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЕ
(НА ПРИМЕРЕ «НОВОЙ ГАЗЕТЫ»)**

На современном этапе вырос научный интерес к исследованию медиаобразов различных стран. Так, например, стоит назвать диссертационное исследование Е. Н. Богдан, в котором понятие «медиаобраз» «обозначает то суммарное представление о стране, которое создается средствами массовой информации в результате отражения в журналистских материалах тех или иных ее черт, тех или иных сторон ее жизни» [2].

В журналистской науке заметен интерес к отражению в СМИ образа США. Есть работы, посвященные историческому аспекту [1; 17], созданию образа США в британском медиадискурсе [6], в современной российской прессе [9] и зарубежных изданиях [8].

Цель нашего исследования – выявить специфику образа США в современном российском общественно-политическом издании «Новая газета», характеризующемся современными учеными следующим образом: «...отражает взгляды либеральной части российского общества, активно борется за свободу выражения мнений,